

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Лань Ванцзи находятся на верном (хотя и медленном для Вэй Усяня) пути к выздоровлению. Их нетерпение уравнивается заботой братьев, с чем они сталкиваются совершенно неожиданно.

О, и Не Хуайсан поздоровался со своим старым другом...

— Так будет каждый раз? — Вэй Усянь с угрюмым видом устроился за столом и принялся маленькими глотками потягивать чай, наслаждаясь прикосновениями тёплых солнечных лучей, согревающих комнату. Неистовство собственной вспышки, случившейся с ним накануне, испортило его настроение, а Лань Ванцзи продолжал спать, не в силах дать демоническому заклинателю какое-либо чувство спокойствия и умиротворения.

Вэнь Цин бросила взгляд на Цзян Чэна и Лань Сичэня, прежде чем они успели заговорить.

— Если ты не сможешь найти способ контролировать свою силу, когда расстраиваешься, то да, — честно ответила она. — И хотя ты ещё не исцелился достаточно, чтобы я могла чувствовать себя комфортно, рассказывая тебе почему так происходит, одно ты должен знать уже сейчас: теперь у тебя значительно больше силы и гораздо меньше контроля. Природа твоей силы такова, что она будет реагировать на твои негативные эмоции гораздо более непредсказуемо, чем раньше, а с тем её количеством, что сейчас циркулирует по твоему телу, это может привести к нежелательным последствиям.

Вэй Усянь задумался над словами целительницы, благодарный за откровенную прямоту. Теперь, когда Вэнь Цин указала на это, ему было легче признаться самому себе, что его сила и правда возросла безмерно, вышла далеко за пределы того, к чему он привык, и любая небольшая рябь в его эмоциях приводила в действие вращающийся иссиня-чёрный вихрь.

— Ты беспокоишься, что я могу навредить себе и Лань Чжаню, если ты расскажешь нам, что это такое? — смиряясь, поинтересовался он.

— Да. Не намеренно. Но если ты достаточно осознаёшь свою силу, ты также должен быть в состоянии видеть свои меридианы. Они по-прежнему хрупки, и если ты начнёшь эмоционально реагировать на что-то, то можешь разорвать швы, которые я наложила, чтобы собрать их вместе, — объяснила ему Вэнь Цин и налила ещё одну чашку чая.

Серебряные глаза поблекли, став словно стеклянными, когда Вэй Усянь последовал совету целительницы и начал прощупывать собственные меридианы. Он морщился и поджимал губы, находя все слабые и хрупкие места, где отчётливо ощущались следы чужеродной энергии, удерживающей края разрывов вместе.

— Так когда ты нам скажешь? – спросил демонический заклинатель, когда его глаза прояснились.

— Я же говорила: когда вы оба сможете полноценно питаться, ходить без посторонней помощи и бодрствовать целый день. К тому времени ваши меридианы должны полностью восстановиться, и я не буду так беспокоиться. — Она подняла бровь, останавливая возражения Вэй Усяня. — Ты можешь жаловаться сколько угодно, это не изменит моего мнения. Тебе просто придётся подождать. А теперь, ешь.

* * *

Ближе к полудню мужская часть обитателей Комнаты Исцеляющего Лотоса перебралась во двор. Цзян Чэн и Лань Сичэнь устроились на скамейке, а Вэй Усянь и Лань Ванцзи принялись ходить перед ними туда-сюда, точнее семенить, по крайней мере, это слово больше подходило к движениям Второго Нефрита. Кстати сказать, как и предсказывала целительница, дела Лань Ванцзи обстояли куда лучше, чем у его партнёра, когда тот проснулся. Оба главы не могли не отметить, что Лань Ванцзи получил огромную выгоду от раннего пробуждения Вэй Усяня, поскольку он добился значительно большего прогресса за гораздо более короткий срок. Ведь не прошло и суток, как он присоединится к Вэй Усяню, в распоряжении которого теперь был весь двор.

На самом деле, демонический заклинатель сейчас был уже способен обойти здание почти полностью, с небольшими перерывами. Что он и решил продемонстрировать прямо сейчас. Цзян Чэн поднялся со скамейки и последовал за братом, следя за тем, чтобы тот не слишком перенапрягался.

— Если ты упадёшь, я оставлю тебя валяться. Будешь подниматься сам, — пригрозил он, когда Вэй Усянь опасно качнулся. — Перестань пытаться сделать больше, чем можешь.

Демонический заклинатель стиснул зубы:

— Чем быстрее мы исцелимся, тем быстрее вы всё нам расскажете. Я хочу знать, что вы от нас скрываете, — выдавил он, удержавшись на ногах силой воли.

— А если ты зайдёшь слишком далеко, то сделаешь себе хуже, и тогда не узнаешь правду ещё очень долго, — возразил его младший брат, наставительно приподняв бровь. А когда Вэй Усянь покачнулся и попытался сделать ещё несколько неуверенных шагов, он решил немного углубиться в суть дела и добавил: — Твои успехи отражаются на Лань Ванцзи, но и твои неудачи — тоже. — Голос Цзян Чэна оставался спокойным и будничным, но его глаза были прищуренными, наблюдающими.

Вэй Усянь замер, затем застонал и прислонился к стене.

— В этом напоминании не было необходимости, — холодно произнёс он.

— Если это заставит тебя замедлиться и не навредить себе, — мне всё равно. — Цзян Чэн подвёл брата к ближайшей скамейке и помог сесть.

— Когда ты успел стать таким занудой?

— Когда мне пришлось несколько недель смотреть, как ты почти умираешь, и цепляться за шаткую надежду, что мы сможем тебя спасти, — огрызнулся Цзян Чэн, затем прикрыл глаза и глубоко вздохнул: Вэнь Цин убьёт его, если он рассердит Вэй Усяня. — Вы двое были изувечены, Вэй Усянь. Не более чем трупы с жалкими крохами дыхания. Я сделаю всё, чтобы ты больше никогда так не выглядел. Даже если это означает, что мне придётся использовать против тебя твои же слабости. — Он кивнул в сторону Лань Ванцзи, медленно бредущего в сторону распахнутой двери Комнаты Исцеляющего Лотоса.

Вэй Усянь молчал достаточно долго, чтобы рассердить Цзян Чэна, а затем спросил:

— Насколько мы были плохи?

Цзян Чэн сжал кулаки:

— Я... не могу. Спроси целительницу Цин. Я, правда, не могу. Не заставляйте меня вспоминать, как ты выглядел, когда я вошёл в ту палатку. — Он развернулся на каблуках, лицом к виднеющемуся вдалеке тренировочному полю.

Вэй Усянь вскочил на ноги, покачиваясь, шагнул к брату и положил ладонь на его плечо:

— Настолько плохо?

Минуту они стояли молча, прежде чем Цзян Чэн вздохнул.

— Сначала я не узнал тебя. Я не мог понять, что это ты, — неохотно признался он. — Только твоё... — Он слегка повернул голову, чуть коснулся щекой руки Вэй Усяня и выпрямился. — Твоё лицо. Это всё, что осталось нетронутым.

— Мне жаль. — Вэй Усянь взял руку Цзян Чэна и сжал её так крепко, как только мог. — Мне искренне жаль.

Цзян Чэн покачал головой:

— Не надо. Твои действия спасли столько... И ты выздоравливаешь. Просто... позволь прошлому остаться там.

Вэй Усянь медленно и неуверенно улыбнулся:

— Хорошо, Цзян Чэн, хорошо.

— И перестань себя накручивать, безбашенный ты идиот. У тебя есть время, пользуйся этим.

С лёгкой неохотой Вэй Усянь кивнул и медленным, черепашьим шагом направился к Комнате Исцеляющего Лотоса. Скоро он обязательно обойдёт здание, но торопиться не следует. Цзян Чэн и так слишком долго беспокоился о нём, он постарается облегчить ему следующие несколько недель.

* * *

Лань Ванцзи старался не слишком раздражаться из-за того, что его брат постоянно присутствует где-то рядом и старается страховать каждое его движение, но не мог избежать резких уколов разочарования. Такое поведение старшего брата постоянно напоминало ему о том, насколько недееспособным он был сейчас.

Каждый шаг превращался в борьбу. Ноги, на самом деле, не болели, но были такими... слабыми. Каждый раз, переставляя их, Ванцзи словно решал монументальную задачу, а потом приходилось заново собирать силы, чтобы решать её снова, и снова, и снова. Это ужасно истощало его. Но Ванцзи упрямо брёл вперёд, заставляя себя делать новый шаг, а потом ещё, и ещё. Он видел, как Вэй Усянь направился по дорожке, опоясывающей Комнату Исцеляющего Лотоса, и двигался его возлюбленный гораздо более устойчиво, чем он сам, и ему отчаянно хотелось шагать рядом с ним.

Но он не мог. Он едва смог пройти до ближайшей ко входу скамейки и немного походить перед ней, как почувствовал, что этого слишком много и побрёл обратно в дом. И его иссохшей силе отнюдь не помогало беспокойство, которое он краем глаза видел на нежном, слегка встревоженном лице брата.

Он был так слаб.

— Будь терпелив, Ванцзи. — Успокаивающий голос Лань Сичэня прорвался сквозь его самобичевание. — Тренируйся столько времени, сколько тебе нужно. Важнее то, что ты выздоравливаешь, а не то, сколько времени это у тебя займёт.

Лань Ванцзи нахмурился.

— Это просто ходьба, — проговорил он всё ещё отвратительно тихим голосом. — Пешая прогулка.

— Да. Но всего несколько месяцев назад твоё тело было разорвано на куски, — напомнил ему

Лань Сичэнь, на последних словах его голос сорвался. — Тебя собрали по частям. Это чудо, что ты вообще жив.

Лань Ванцзи моргнул.

— Всё было настолько плохо? — спросил он и, повернувшись к брату, заскользил по его лицу ищущим взглядом.

— Когда я впервые увидел тебя, только по твоему лицу я понял, что это ты, — после долгой паузы проговорил Лань Сичэнь, и сердце Ванцзи сжалось при виде болезненной гримасы, исказившей его лицо. — Твоё тело было искалечено до неузнаваемости. — Он протянул руку и коснулся плеча брата, проследив один из длинных шрамов на руке Лань Ванцзи, виднеющийся сквозь тонкий шёлк его мантии. — Я не мог поверить, что ты ещё жив.

Лань Ванцзи повернул руку, чтобы поймать руку брата, позволяя ей устроиться в своей ладони.

— Прости, — прошептал он скрипучим голосом. — За беспокойство.

— О, Ванцзи. — Лань Сичэнь мягко улыбнулся: — Просто вылечись. Поправляйся, не торопись, выздоравливай постепенно. Это всё, что мне нужно от тебя, хорошо? Мы потратили так много времени, чтобы привести тебя в сносное состояние, что не имеет значения, сколько времени тебе потребуется, чтобы набраться сил, главное, чтобы ты это сделал. — Он покачал головой, наблюдая за следами борьбы на упрямом лице брата, и повторил: — Не торопись, Ванцзи.

Краем глаза Второй Нефрит увидел, как Вэй Усянь, делая осторожные, размеренные шаги, приближается к Комнате Исцеляющего Лотоса и решительно кивнул. Он восстановит свои силы, сколько бы времени это ни заняло, и тогда он сможет стоять рядом с Вэй Ином, держать его за руку и касаться пальцами ленты, которую он повязал на его запястье. И наслаждаться улыбкой, которая освещает его мир. Он станет достаточно силён для этого.

Лань Сичэнь наблюдал, как взгляд его брата следует за прерывистым медленным продвижением Вэй Усяня, и едва сдержал довольный смешок, когда Лань Ванцзи выпрямился, а его губы с новой решимостью сжались. Он внимательно наблюдал за своим младшим братом, и у него было предчувствие, что тот добьётся поразительного прогресса только из-за желания не отставать от Вэй Усяня.

* * *

В конце концов, Вэнь Цин вернулась и силой усадила Вэй Усяня за стол. Её слова до сих пор звенели у него в ушах:

— Ты так сильно качаешься, что я не удивлюсь, если в скором времени твой нос подружится с полом!

Всё тело демонического заклинателя протестовало против каждого движения, которое он совершал. Он явно перенапрягся, но он и так проторчал в лечебном зале гораздо дольше, чем это было целесообразно, и горел желанием доказать, что достаточно здоров, чтобы они, наконец, рассказали ему, кто они с Лань Чжанем такие.

Но у него не было оснований сопротивляться приказам Вэнь Цин (сейчас он едва мог ходить, какие уж тут протесты). Итак, он покорно придвинул к себе миску с супом и снизу вверх уставился на Вэнь Цин, которая возвышалась над ним осуждающим изваянием.

— Если ты будешь слишком сильно напрягаться, ты снова окажешься прикованным к постели, и я точно буду очень недовольна! — Она смотрела то на суп, то на него.

Вэй Усянь нахмурился.

— Но ты ничего нам не скажешь, пока нам не станет лучше, — заныл он.

— И если ты будешь продолжать заставлять себя, «лучше» наступит не скоро, — заметила Вэнь Цин, приподняв бровь. — Итак, какой вариант ты выбираешь? Делать всё медленно и выздоравливать постепенно или вернуться в постель?

— Насколько сильно мы были ранены? — вместо ответа поинтересовался Вэй Усянь. — Я вижу, как ты смотришь на нас. Так, словно удивляешься, что мы до сих пор живы.

Вэнь Цин внимательно посмотрела ему в глаза.

— Если я скажу тебе, могу ли я быть уверена, что ты не взбесишься и не запаникуешь? — прямо спросила она. — Потому что, правда уродлива, а я не могу позволить, чтобы ты опять попытался обрушить на нас крышу.

— Я предотвращу это, — мягко вмешался Лань Ванцзи и накрыл ладонью сжавшийся кулак Вэй Усяня. — Я... Если это начнётся, я смогу... успокоить его.

Второй Нефрит оставался неподвижным под взглядами четырёх пар глаз, которые смотрели на него с разной степенью удивления.

— А ты сможешь? — скептически уточнила Вэнь Цин.

Лань Ванцзи кивнул.

— Это сильное чувство. Почти как раньше, с «Очищением», — объяснил он. — Но... ближе. — Он приложил руку к груди.

— Возможно, ты действительно сможешь сдержать его, ещё до того, как поймёшь, что это такое, — пробормотала Вэнь Цин, а потом вздохнула, повернулась и взяла свиток. — Я ловлю тебя на слове, Лань Ванцзи, — добавила она и, развернув свиток, передала его Вэй Усяню. — Держи свои эмоции под контролем, — предупредила она его. — Я доверяю твоему партнёру, и очень хочу доверять тебе.

Демонический заклинатель нахмурился и взял свиток, не сводя глаз с целительницы.

— Что-то случилось, — медленно проговорил он. — И это что-то ещё, о чём вы нам не говорите. Что-то... что-то, что сделал я.

Вэнь Цин фыркнула:

— И не надейся, что я скажу тебе что-то хоть сколько-нибудь серьёзное, пока не буду уверена в твоей способности контролировать свои эмоции и свою силу. Так что работай над этим. — Она кивнула на свиток: — Это твой первый вызов. Прочти и останься стабильным, спокойным и контролирующим себя.

Глубоко вздохнув, Вэй Усянь полностью развернул свиток и придавил верхнюю часть суповой миской.

Потом он начал читать.

Чем дальше он продвигался по странице, тем сильнее дрожали его слабые и нетвёрдые пальцы, и к тому времени, когда он закончил, его кожа потеряла тот слабый румянец, что в последние дни появился у него на щеках.

— Мы... как...? — выдохнул он, глядя на Вэнь Цин.

Дыхание Лань Ванцзи сбилось. Он закрыл глаза и сосредоточился на том, чтобы удержать возлюбленного в стабильном состоянии, успокоить внезапный поток бурных эмоций, закружившийся между ними.

Вэнь Цин бросила короткий взгляд на Лань Сичэня, дав ему указание не спускать глаз со своего брата, прежде чем снова сосредоточиться на Вэй Усяне.

— Тебе повезло, что ты жив, — коротко сказала она. — Вам обоим. Мы очень усердно работали, чтобы не позволить вам умереть.

Вэй Усянь поднял свиток и потряс им в воздухе:

— Повезло? Это не «повезло, что ты жив», это «к концу дня ты должен был умереть», — сказал

он. – Это то, что энергия обиды сделала с нами... что я сделал с нами... Я едва нас не убил!

— Вы двое пошли на это, зная об опасности. Думаешь, Лань Ванцзи не видел риски? — указала Вэнь Цин, сдерживая своё раздражение при виде ненависти, которую обрушил на себя Вэй Усянь. — Вы двое работали вместе, и если ты возьмёшь на себя всю вину своего напарника за последствия, ты уничтожишь и весь его вклад.

— Но... — начал Вэй Усянь. — Если бы не то, что я...

Вэнь Цин перебила его:

— Ты сделал то, что должен был, чтобы выжить. Я знаю это. Я чувствовала это. То, кто вы есть – это то, что позволило вам привести свой план в исполнение. Вы спасли жизни бесчисленного количества заклинателей и обычных людей. То, что вы двое сделали вместе, было тем, на что никто другой не смог бы даже осмелиться. И нет, Вэй Усянь, ты не смог бы сделать это один. Это бы не сработало. – Целительница замолчала и сделала глоток чая, наблюдая, как Вэй Усянь пытается смириться с её словами.

Лань Сичэнь опустил на колени позади своего брата, не сводя с него глаз, пока тот изо всех сил пытался стабилизировать их Слияние после негативного выплеска. Если Вэнь Цин думала, что правда сделает Вэй Усяня опасно неуравновешенным, она бы не сказала ему, но она действительно верила в него. И глава Лань тоже хотел в него верить.

Тем временем молодой демонический заклинатель снова посмотрел на свиток в своих руках, прослеживая символы, которые рассказывали историю о путешествии его тела от истерзанного, умирающего состояния до живого и функционирующего. Затем он глубоко вздохнул и немного печально посмотрел на Вэнь Цин.

— Спасибо, сестрица Цин, за то, что спасла нас, — произнёс он с благодарностью в глазах. — Даже если твои... твои руки... — Он поморщился. — Спасибо.

Вэнь Цин улыбнулась:

— Пожалуйста, Вэй Усянь. Мои руки со временем заживут, и с ними всё будет хорошо. Мы все будем изуродованы шрамами, но будем живы. — Вэй Усянь нахмурился. – Твои раны не исчезнут бесследно. Твоё тело покрыто тонкими шрамами, которые следуют твоим меридианам. И они останутся, как память о твоём испытании, как шрамы на моих руках останутся со мной.

Не колеблясь, Вэй Усянь откинул рукава своих мантий и внимательно осмотрел свои руки, прослеживая тонкие белые линии, обвивающие ладони, запястья и предплечья.

— Если это всё, что осталось, ты гораздо более искусная целительница, чем я полагал

возможным, — тихо воскликнул Вэй Усянь.

Лань Ванцзи навалился на возлюбленного и уронил голову ему на плечо.

— Вэй Ин, — прошептал он голосом, полным любви и облегчения.

Ощувив лёгкую панику, демонический заклинатель хотел обернуться, но Вэнь Цин пригвоздила его к месту многозначительным взглядом.

— Он в порядке, Вэй Усянь. Сохранение твоего спокойствия, должно быть, отняло у него больше сил, чем он ожидал.

— Сохранение моего спокойствия? — Вэй Усянь сузил глаза. — Почему его так изматывает моё спокойствие?

Вэнь Цин вздохнула, стараясь подавить раздражение.

— Я уже говорила тебе раньше: твои эмоции провоцируют реакцию быстрее, чем у большинства людей. Лань Ванцзи заметил это, и он старается регулировать твои реакции, но это непростая задача. — Она кивнула на младшего Ланя, который глубоко дышал в плечо Вэй Усяня. — Так что имей это в виду, и постарайся сохранять спокойствие. Если ты не сможешь, это повлияет на твоего партнёра.

— П-почему?

— Позже, Вэй Усянь. Мне сегодня не до рассказов. Когда вы оба сможете пройти отсюда к пруду и покормить рыбок, мы сядем и поговорим о том, почему. — Целительница сделала большой глоток чая, и посмотрела на открывающуюся дверь.

На пороге появился Вэнь Нин с банкой мази и свежими бинтами в руках.

— Сейчас мне нужно посетить личного врача, — усмехнувшись, заявила целительница и строго взглянула на демонического заклинателя: — Выпей чаю, поешь и отдохни. Можешь ещё раз попробовать прогуляться до захода солнца. — Она поставила чашку на стол и, поднявшись, вышла из комнаты, не обращая внимания на замешательство, написанное на лице её брата.

Вэй Усянь хотел возразить, но почувствовал, как от Лань Ванцзи к нему потянулась волна спокойствия, и захлопнул рот. А потом и вовсе развернулся к нему, прижался и обвил руками худое тело.

— Эй, Лань Чжань, ты в порядке?

— Мм, устал, — прозвучало в ответ, и Ванцзи уютно устроился в его объятьях. — Всё хорошо, Вэй Ин, — пробормотал он. — Я могу подождать.

И тихое бормотание возлюбленного окончательно погасило весь бунтарский настрой Вэй Усяня.

— Хорошо, Лань Чжань, хорошо. Я буду ждать. — Он засунул всё своё раздражение куда-то на задворки сознания и прислонился лбом к макушке Лань Ванцзи. — Что бы это ни было, я подожду.

* * *

Вэй Усянь, доказав, что после небольшой прогулки теперь может ещё и некоторое время посидеть за столом, вместо того, чтобы сразу же вытягиваться на кровати, через несколько дней получил разрешение самостоятельно выйти за пределы Комнаты Исцеляющего Лотоса. Что он и сделал, воспользовавшись некоторой, вновь обретенной свободой, а ещё тем, что Лань Ванцзи в очередной раз заснул.

Но не успел демонический заклинатель отойти от крыльца, как столкнулся с Не Хуайсаном. Что было не удивительно: в конце концов, цитадель была его домом. Впрочем, Вэй Усянь не исключал возможности, что пронирыливый наследник Не специально дождался момента, когда он останется без сопровождающих, и поспешил встретиться с ним наедине. Но, скорее всего, их встреча всё же была простым совпадением, конечно.

— Не Хуайсан? — Вэй Усянь моргнул и шагнул ближе, с интересом рассматривая своего друга.
— Я... ты не...

Наследник Не широко улыбнулся:

— Вэй-сюн! Рад тебя видеть! Целительница Цин запретила просто так заходить в Комнату Исцеляющего Лотоса. Даже старший брат должен получить на это её разрешение.

С этими словами в руке Хуайсана раскрылся неизменный веер, на этот раз украшенный спиралевидными горами и парящими птицами, и Вэй Усянь моргнул.

— Но... это же резиденция твоей семьи, — слабым голосом запротестовал он.

— О... Ты не видел целительницу Цин, когда она пребывает в состоянии повышенной настойчивости. Старший брат никогда не признается, но лично я уверен, что он немного её побаивается, — сказал Не Хуайсан, лукаво сверкнув глазами. — Когда она попросила закрыть доступ в Комнату Исцеляющего Лотоса для всех, кого она не одобрила, старший брат даже спорить не стал. — Он огляделся в поисках места, где можно было бы сесть, и его взгляд остановился на одной из скамеек. — Давай присядем, Вэй-сюн, я знаю, что ты ещё не совсем

готов к активным действиям.

Несмотря на желание сохранить темп и продолжить путь к пруду, Вэй Усянь согласился и последовал за своим старым другом к деревянной скамейке, где и сел, задаваясь вопросом, что этот коварный молодой человек сегодня припрятал в рукаве.

— Итак, Не-сюн, ты был занят?

Не Хуайсан рассеянно помахал веером:

— Немного. У старшего брата много дел теперь, когда он стал главным заклинателем, поэтому я занимаюсь некоторыми документами и ведением дел здесь, в Ордене. Я не очень люблю фехтование, но бумажная работа не так уж и плоха, — сказал он и безмятежно улыбнулся.

— Используешь своих... высокопоставленных друзей? — хмыкнув, заметил Вэй Усянь. — Итак, главным заклинателем стал Чифэн-цзунь, а не глава Ордена Цзинь. Кажется, Вэнь Цин что-то упоминала об этом.

— Целительница Цин, — поправил его Не Хуайсан и усмехнулся в ответ на хмурый взгляд друга. — Уверен, ты помнишь, как сильно мой старший брат ненавидит всё, что связано с Вэнями. Одним из условий её постоянного присутствия в Цинхэ было игнорирование её фамилии. Она и молодой господин Нин оказали ему эту любезность.

Вэй Усянь ахнул от осознания:

— Так вот что случилось. — Он склонил голову в раздумье. — У тебя уши в разных местах, Не-сюн, — после паузы заговорил он. — Я уверен, что ты знаешь большую часть всего, что произошло за последнюю пару месяцев.

— Я также слышал, что целительница Цин угрожала сделать с любым, кто расскажет вам с Ванцзи-сюном что-нибудь раньше неё, — проговорил наследник Не с лёгкой улыбкой. — Я не совсем готов нарываться на гнев величайшей целительницы нашего поколения, чтобы удовлетворить твоё любопытство, Вэй-сюн.

Демонический заклинатель нахохлился:

— Это моя жизнь и мой партнёр. К чему вся эта секретность?

— Полагаю, что секретность может быть связана с полумёртвым, изувеченным состоянием, в котором вы оба оказались, и вашим продолжавшимся бессознательным состоянием в течение двух месяцев, — спокойно ответил Не Хуайсан. — Целительница Цин очень настаивает на том, чтобы ты больше никогда так не выглядел.

То, как прозаично выразился его старый друг, было именно тем, что было нужно Вэй Усяню. Ему нужен был кто-то, кто не паникует, не маячит, не смотрит на него так, будто он в любой момент может развалиться. Не Хуайсан, юноша, более склонный к трепещущим восклицаниям волнения, пыла или беспокойства, также знал, как читать обстановку вокруг себя и реагировать на неё соответствующим образом. Он часто дурачился, но дураком не был, и Вэй Усянь был рад проницательности своего старого друга.

Поэтому он решил, что оставил все свои мытарства на данный момент. Он может вернуться к этой теме позже. Сейчас его интересовало другое.

— Сколько же людей ты заманил в свой маленький книжный клуб? — Вэй Усянь внимательно посмотрел на своего старого друга.

Не Хуайсан спрятал улыбку за веером.

— Заманил? Ты ошибаешься, Вэй-сюн. Все члены моего книжного клуба жаждали присоединиться ко мне. Я ничего не сделал, кроме как соглашался на предложения.

Вэй Усянь фыркнул:

— Твой брат знает, какой хитрый шпион живёт у него в доме?

— Старший брат знает именно столько, сколько ему нужно знать, — ответил Не Хуайсан с небольшим смешком. — Он доверяет мне предоставление точной информации, и ему всё равно, откуда я её получаю.

«Он полагается на меня после инцидента с убийцей и Цзинь Гуаншанем», очень хотелось добавить Не Хуайсану, но он сдержался, так как прекрасно понимал, что Вэнь Цин сделает с любым, кто посмеет рассказать что-нибудь Вэй Усяню или Лань Ванцзи.

— Итак, какие новости, Не-сюн? Я устарел на два с лишним месяца, а ты, наверное, знаешь больше, чем большинство, так что за сплетни гуляют по Поднебесной?

Глаза Не Хуайсана блеснули.

— Ну, я уверен, что ты слышал от самой Цзян Яньли, но Цзинь Цзысюань и она возобновили свои ухаживания всерьёз.

Вэй Усянь поворчал ругательство, но воздержался от красочных замечаний в адрес Цзинь Цзысюаня.

— Он некоторое время нравился шицзе, — проговорил он весьма неохотно.

— Это он приволок вас двоих обратно с горы, — небрежно заметил Не Хуайсан. — Я слышал, что он также убил дюжину заклинателей Ордена Вэнь, чтобы не позволить им прервать проводимый вами ритуал, а потом тащил вас вниз на своём мече.

Его слова, возможно, звучали равнодушно, но взгляд оставался острым, когда он наблюдал за своим другом.

— Он не так уж и плох, — вздохнув, признал Вэй Усянь. — Он здесь?

— Он будет гостить здесь ещё неделю или две, пока разбирается с политикой Ордена. — Не Хуайсан взмахнул веером и улыбнулся. — После окончания войны в мире совершенствования произошли небольшие потрясения, а поскольку вы двое всё ещё в Цинхэ, возникло множество проблем, которые удержали его здесь.

— Мы? — недоверчиво переспросил Вэй Усянь. — При чём здесь мы?

Не Хуайсан вздрогнул, но слишком уж показушно.

— А, ну, это из части «Я бы не хотел умереть от рук очень искусной целительницы». Достаточно сказать, что в последнее время произошла целая череда увлекательных событий, о которых я с радостью поведаю тебе, когда мой рассказ не закончится тем, что я буду в гробу. — Ухмылка быстро скользнула по его лицу и исчезла до того, как Вэй Усянь успел как следует её рассмотреть. — Итак, Наследник Цзинь остаётся в Цинхэ, чтобы разобраться с проблемами и ограничениями.

— Ограничениями? — Вэй Усянь испытывает ещё больше недоверия к словам друга.

— Правда, Вэй-сюн, давай ты будешь спрашивать о чём-нибудь таком, из-за чего я не умру к ночи.

Только сквозящая через легкомысленный тон серьёзность удержала Вэй Усяня от разочарованного крика.

— Она действительно прошла через столько хлопот, чтобы люди не рассказывали мне — нам — о чём-либо? — Казалось неправдоподобным то, что от него могут вот так скрывать информацию.

— Именно так она и поступила. И старший брат полностью с ней согласился. Я действительно на твоей стороне, но я слаб и к сабле, и к иглам, Вэй-сюн.

Демонический заклинатель усмехнулся:

— Ну, тогда расскажи мне о последних сплетнях, которые твои одноклубники залили тебе в уши, Не-сюн. — Вэй Усянь откинулся назад, греясь на солнышке рядом со своим другом, и чувствуя себя более нормальным, чем когда-либо. — Я избавлю тебя от смерти от рук целительницы Цин.

<http://bllate.org/book/13203/1177363>